

УДК 332.142

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РЕГИОНА

И. Е. Рисин, Л. А. Козуб

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 октября 2018 г.

Аннотация: *снижение доли бюджетной составляющей финансирования высшей школы региона актуализирует потребность в расширении возможностей привлечения частных инвестиций для эффективной подготовки востребованных экономикой высококвалифицированных кадров, развития научных исследований и коммерциализации их результатов. В статье обоснованы и содержательно раскрыты ключевые направления повышения инвестиционной активности высшей школы, связанные с разработкой и реализацией проектов государственно-частного партнерства, инфильтрацией вузов в деятельность бизнес-структур.*

Ключевые слова: *высшая школа региона, инвестиционная активность, государственно-частное партнерство.*

Abstract: *the decrease in the share of the budget component of financing of higher education in the region actualizes the need to expand opportunities to attract private investment for the effective training of highly qualified personnel demanded by the economy, the development of research and commercialization of their results. The article substantiates and reveals the key directions of increasing the investment activity of higher education related to the development and implementation of public-private partnership projects, infiltration of universities in the activities of business structures.*

Key words: *higher school of the region, investment activity, public-private partnership.*

Аксиоматично положение о прямой зависимости между экономическим процветанием страны и объемами финансирования образования. Поэтому позитивной общемировой тенденцией выступает рост расходов на образование в целом и на высшее образование в частности.

Приведем данные о государственных расходах на высшее образование в России и зарубежных странах (табл. 1).

Как видно, существует большой разрыв в значениях этого показателя в России и большей части указанных зарубежных стран. Так, например, в сравнении с Австрией, Финляндией такой разрыв превышает 2,8 раза, Данией – 2,6 раза, Швецией – 2,5 раза.

Обратимся к статистическим данным, характеризующим структуру приема и выпуска специалистов государственными и муниципальными вузами по источникам финансирования (табл. 2).

© Рисин И. Е., Козуб Л. А., 2018

Т а б л и ц а 1
Государственные расходы на высшее образование в процентах к ВВП в России (2015 г.) и зарубежных странах (2013 г.) [1, с. 302]

Страна	Государственные расходы в процентах к ВВП
Австрия	1,7
Великобритания	1,1
Германия	1,0
Дания	1,6
Канада	1,3
Россия	0,6
США	1,0
Финляндия	1,7
Франция	1,2
Швейцария	1,3
Швеция	1,5

Прием и выпуск специалистов государственными и муниципальными вузами по источникам финансирования, тыс. чел. [2, с. 198]

Источники финансирования	Прием студентов				Выпуск специалистов			
	2000	2010	2015	2016	2000	2010	2015	2016
По всем источникам финансирования	4270,8	5848,7	4061,4	3873,8	578,9	1177,9	1109,9	972,4
Федеральный бюджет	2754,6	2541,8	1859,9	1838,5	445,1	532,3	515,8	416,7
Бюджеты субъектов РФ	36,8	71,8	62,7	61,9	5,3	13,0	19,3	15,4
Муниципальные бюджеты	10,6	5,7	1,0	0,8	1,4	1,3	0,4	0,2
Договоры с юридическими и физическими лицами	1468,8	3229,5	2137,9	1972,6	127,1	631,2	574,4	540,1

Приведенные в табл. 2 данные фиксируют тенденцию снижения роли бюджетных источников финансирования подготовки высококвалифицированных кадров. За период с 2000 по 2016 гг. их доля снизилась в приеме с 65,7 до 49,1 %, в выпуске – с 78,1 до 44,5 %.

Ограниченность государственных затрат на образование слабо компенсируется приростом инвестиций из альтернативных источников. Закономерно, что топ-менеджмент отечественной высшей школы ключевой задачей ее долгосрочного развития считает доведение объема финансирования со стороны реального сектора экономики до 25 % [3, с. 14].

Заметим, что недостаток финансирования деятельности высшей школы препятствует позитивным изменениям в экономике, в первую очередь, связанным с ее инновационным обновлением, повышением конкурентоспособности. В этой связи укажем, что высшая школа относится к системам, изначально имеющим повышенный креативный потенциал. Его носителями выступают в том числе исследователи.

Между тем, как показывают статистические данные, их численность в России в расчете на один вуз сокращается. Так, в 2000 г. в 390 вузах вели исследования и разработки 31 110 человек, в 2015 г. в 1040 вузах этой деятельностью занимались 60 151 человек [4, с. 32]. Таким образом, получается, что численность исследователей в расчете на один вуз сократилась с 79,8 в 2000 г. до 57,8 чел., т. е. в 1,38 раз.

Высшая школа призвана содействовать инновационному развитию экономики посредством подготовки высококвалифицированных кадров по перспективным направлениям, внедрения результатов НИР в экономическую практику. Однако ключевые показатели именно такого развития экономики России не демонстрируют позитивную динамику (табл. 3).

Как видно из данных табл. 3, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций с 2000 по 2016 г. не только не вырос, но и снизился: в добывающих, обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и

Основные показатели инновационной деятельности [4, с. 479–480]

Показатели	Годы			
	2000	2005	2010	2016
1. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %:				
добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды;	10,6	9,3	9,3	9,2
связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	12,1	15,3	10,8	7,7
2. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %:				
добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды;	4,4	5,0	4,9	8,4
связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	16,9	8,6	4,7	3,5

воды – с 10,6 до 9,2 %, в связи, деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, – с 12,1 до 7,7 %.

Хотя удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в промышленности за тот же период вырос с 4,4 до 8,4 %, он явно ниже темпа, предусмотренного Концепцией социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая предусматривает, что доля инновационной продукции в общем объеме выпуска должна составить к 2020 г. 25–35 % [5].

Названный показатель в деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, в этот же период существенно сократился – с 16,9 до 3,5 %, т. е. в 4,8 раз.

Высшая школа призвана абсорбировать средства предпринимательского сектора на исследования и разработки, стимулируя частный бизнес участвовать в перспективных разработках.

Однако за период с 2000 по 2015 г. вклад названного сектора в вузовскую науку, хотя и вырос в абсолютном выражении, но относительно других источников финансирования практически не изменился (табл. 4).

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что повышение инвестиционной активности высшей школы, обеспечивающее существенный рост объемов привлекаемых частных источников финансирования процессов ее развития, обусловлено потребностями, формируемыми в ее внутренней и внешней среде.

По нашему мнению, эффективное решение этой задачи может быть осуществлено по двум ключевым направлениям.

1. *Диверсификация деятельности вузов, качественно меняющая их внутреннюю среду и расширяющая состав сфер их интеграции с бизнесом в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП).*

Теоретическое основание развития такого процесса формируют выводы Б. Кларка, определяющие

необходимость трансформации современного университета в «предпринимательский университет», ключевые признаки которого являются: опора на инновации, ориентация на потребителя, способность работать в условиях риска и динамичного спроса [6]; положения, аргументированные Й. Х. Виссемой, раскрывающие необходимость трансформации современных университетов в «университеты третьего поколения». Такой университет, по мнению названного автора, образует центр инновационного кластера, который стимулирует предпринимательскую деятельность и состоит из научно-исследовательских институтов, малых предприятий, финансовых и других учреждений, оказывающих различные услуги малым фирмам и стартапам [7].

В обосновании необходимости и содержательной характеристике указанного направления и используемых в его рамках формах и инструментах интеграции вузов и бизнеса приведем ряд примеров из зарубежной практики.

Так, в Великобритании развитию партнерских отношений университетов и бизнеса способствуют предоставленные учреждениям высшего образования права открывать офисы для передачи бизнесу технологий, консультирования по вопросам проведения переговоров, заключению контрактов, лицензионных соглашений [8].

Особого внимания заслуживают действия правительства этой страны, реализованные в последние годы и связанные с обновлением концепции государственно-частного партнерства (ГЧП). Новая концепция получила название Private Finance 2 (PF2) и сменила широко известную концепцию Private Finance Initiative (PFI), реализация которой и положила начало процессу появления и становления ГЧП.

Заметим, что концепция PF2 совсем не меняет роль партнерства, оно по-прежнему связывается с вовлечением частных компаний в процессы разработки, финансирования и эксплуатации производственной и социальной инфраструктуры общества. Она исходит из того, что инвестиции, инновации,

Т а б л и ц а 4

Внутренние затраты на исследования и разработки в секторе высшего образования по источникам финансирования, % [4, с. 190]

Источники финансирования	Годы			
	2000	2005	2010	2015
Средства государства	63,6	59,8	68,7	58,8
Средства предпринимательского сектора	27,3	29,3	24,5	27,4
Средства высших учебных заведений	5,1	6,7	4,9	11,4
Средства частных некоммерческих организаций	0,2	0,2	0,1	0,8
Средства иностранных источников	3,8	4,0	1,7	1,7

навыки и практический опыт частного бизнеса должны играть значимую роль в развитии общественной инфраструктуры [9].

В. Г. Варнавский, оценивая возможности и перспективы РФ2, указывает на ряд новых условий реализации проектов ГЧП. В их числе развитие процесса соинвестирования за счет прямого бюджетного финансирования; расширение круга институциональных инвесторов; обеспечение кредитной и гарантийной поддержки со стороны государства; реализация проектов при использовании инструментов долгосрочного кредитования [10].

В США широко применяется кооперация исследовательских подразделений университетов, федеральных лабораторий, властей штатов, частного сектора промышленности в формах государственно-частных кооперационных соглашений в области исследований и разработок и инновационно-технологических партнерств [11].

К эффективным формам интеграции университетов и бизнеса в этой стране относятся также университетско-промышленные центры, образуемые при университетах и служащие для соединения финансовых ресурсов промышленных компаний и научного потенциала вузов; исследовательские консорциумы, объединяющие университеты и фирмы; центры нововведений, создаваемые с целью проведения совместных исследований университетов с фирмами, а также для обучения студентов основам нововведений и организации новых коммерческих компаний [12].

На наш взгляд, использование названных достижений зарубежной практики в их адаптированном формате в России позволит, во-первых, заметно повысить уровень разнообразия форм и инструментов государственно-частного партнерства с участием высшей школы, во-вторых, существенно расширить число участников со стороны частного бизнеса.

Заметим, что постановка задач, связанных с освоением этого направления повышения инвестиционной активности высшей школы субъектов РФ, уже осуществлена в ряде субъектов РФ при разработке региональных стратегий на период до 2030 (2035) года.

Так, например, в Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года развитие системы высшего образования связывается с расширением сети созданных при вузах малых инновационных предприятий, реализующих проекты высокотехнологичного и социального предпринимательства с участием обучаемых и выпускников; разработкой и реализа-

цией проектов, обеспечивающих создание во всех управленческих округах региона многофункциональных центров прикладных квалификаций; созданием межвузовского инжинирингового центра, призванного обеспечить инжиниринговое сопровождение стратегических проектов, реализуемых в регионе [13].

Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2030 года содержит постановку задач, предусматривающих разработку и реализацию проекта «Научно-технологическая долина Кубанского государственного университета» [14].

Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2035 года содержит постановку задач по совершенствованию механизма государственно-частного партнерства, ориентированного на развитие инфраструктуры системы образования, создание межвузовских центров научных услуг, действующих в кооперации с бизнес-структурами региона [15].

В Стратегии социально-экономического развития Красноярского края предусматривается расширение взаимодействия высшей школы и реального сектора экономики посредством создания при вузах «центров превосходства», формирование сетевых сообществ развития, в том числе технологических и исследовательских консорциумов, объединяющих усилия университетов, производственных компаний, субъектов инновационной инфраструктуры, создание научно-технологических центров трансфера знаний в системе «наука – технологии – инновации» на основе формирования университетских технопарков [16].

Отметим, что движение по этому направлению повышения инвестиционной активности вузов должно стать массовым в пространственной экономике России.

2. Освоение вузами бизнес-среды регионов, представленной эффективными институциональными формами пространственной организации экономики.

В обосновании и содержательной характеристике указанного направления и используемых в его рамках форм и инструментах интеграции вузов и бизнеса приведем ряд примеров из зарубежной практики.

Заслуживает внимания практика формирования инновационных кластеров в Италии, сосредоточенных в высокотехнологичных отраслях экономики. В качестве примера приведем кластер высокотехнологичной продукции в г. Пиза (Тоскана).

Его участниками являются три крупных университета (Университет Пизы, «Высшая школа», «Высшая школа Сант-Анна), ряд государственных научно-исследовательских центров, дочерние фирмы. Состав участников, как отмечают исследователи, позволил обеспечить большую часть исследований и разработок посредством кооперационных связей между предприятиями и университетами [17]. По опубликованным данным, в этом регионе в 2011 г. действовало 269 высокотехнологичных компаний с оборотом 1,7 млрд евро [18].

Интересен опыт Франции, связанный с созданием «полюсов конкурентоспособности», как объединений предприятий, исследовательских организаций и вузов, которые расположены на одной территории, включены в совместную деятельность. Главной целью создания «полюсов» является повышение конкурентоспособности экономики за счет осуществления инновационного прорыва и развития новых высокотехнологичных производств [19].

Эффективная практика интеграции вузов и бизнеса развивается ныне в Китае. В этой связи отметим, что важным направлением деятельности государства в этой стране является содействие организации и развитию технопарков, которые называют зонами развития новых и высоких технологий. Их участниками становятся предприятия реального сектора экономики, высшие учебные заведения, научно-исследовательские учреждения. Один из них – Пекинский технопарк, на территории которого расположено около 50 вузов, 130 научно-исследовательских институтов и лабораторий, в которых занято более 100 тыс. чел. За десять лет с момента его создания (1988 г.) в нем было освоено производство около 7 тыс. видов наукоемких изделий [20].

На наш взгляд, в современной российской практике существует множество форм пространственной организации экономики, которые создают бизнес-среду, привлекательную для вузов. В числе таких форм следует назвать особые экономические зоны, в первую очередь технико-внедренческие и инновационные кластеры. Укажем на крупномас-

штабный проект государственной поддержки формирования группы пилотных инновационных кластеров, который был запущен Министерством экономического развития Российской Федерации в 2012 г. Их развитие обеспечивается финансированием из бюджетов субъектов РФ и субсидиями из федерального бюджета. В настоящее время в 21 субъекте РФ действуют 26 таких кластеров [21].

Заметим, что постановка задач, связанных с освоением этого направления повышения инвестиционной активности высшей школы субъектов РФ, уже осуществлена в ряде субъектов РФ при разработке региональных стратегий на период до 2030 (2035) года.

Так, например, в Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года развитие системы высшего образования связывается с созданием экономико-организационных условий для реализации ведущими вузами региона функций якорной структуры действующих и вновь создаваемых технопарков; расширением сфер и активизацией участия вузов в формировании и развитии новых (в первую очередь, инновационных) кластеров [14].

В Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2030 года дана постановка задачи стимулирования в рамках действующих и вновь создаваемых кластеров непрерывного взаимодействия в рамках «тройной спирали» бизнеса, науки и власти [15].

В Стратегии социально-экономического развития Красноярского края предусматривается активное включение университетов в реализацию кластерной активации экономики, создание на основе формируемого вокруг вузов пояса малых инновационных предприятий региональной особой экономической зоны технико-внедренческого типа [16].

Резюмируя, отметим, что деятельность в обоих названных направлениях способна существенно повысить инвестиционную активность высшей школы региона, что необходимо для решения стратегических задач развития человеческого капитала, инновационного обновления экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Индикаторы образования : 2017 : статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, И. Ю. Забатурина [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2017. – 320 с.
2. Российский статистический ежегодник : 2017 : Стат. сб. / Росстат, 2017. – 686 с.

3. Волков А. Е. Высшее образование : повестка 2008–2016 / А. Е. Волков, Д. В. Ливанов, А. А. Фурсенко // Российское образование : тенденции и вызовы : сб. ст. и аналитических докл. – М. : Изд-во «Дело» АНХ, 2009. – С. 14.

4. Индикаторы науки : 2017 : статистический сборник / Ю. Л. Войнилов, Н. В. Горюдинова, Л. М. Гохберг

[и др.]; Нац. исслед. ун-т. «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2017. – 304 с.

5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: masco@economy.gov.ru

6. Clark B. The higher education system : Academic organization in cross-national perspective. Los Angeles : University of California, 1983. – 315 p.

7. Виссема Й. Х. На пути к университету третьего поколения : управление университетом в переходный период / Й. Х. Виссема. – Челтнем (Великобритания): Эдвард Элгар, 2009. – С. 239–240.

8. Гибсон М. Бизнес и высшее образование : опыт взаимодействия в Великобритании / М. Гибсон, А. Ю. Афонин // Университетское управление : практика и анализ. – 2004. – № 4(32). – С. 58.

9. A New Approach to Public Private Partnerships. London, HM Treasury, 2012. – 99 P.

10. Варнавский В. Новая концепция государственно-частного партнерства в Великобритании / В. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 8. – С. 71.

11. США : государство, человек, экономика (региональные аспекты) / под ред. Л. Ф. Лебедевой. – М. : Анкил, 2001. – С. 104–105.

12. Гончаров В. В. Руководство для высшего управленческого персонала в 3 т. / В. В. Гончаров. – М. : МНИИПУ, 2002. – Т. 1. – С. 623–624.

13. Доработанный проект Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

14. Доработанный проект Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2030 года. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

15. Доработанный проект Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2035 года. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

16. Доработанный вариант Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

17. Захарова Н. В. Формирование инновационных кластеров в Италии : Тосканский регион / Н. В. Захарова, А. В. Лабудин // Управленческое консультирование. – 2015. – № 1. – С. 65–66.

18. Tonido G. The Oxford Handbook of the Italian since Unification. Oxford University Press, 2013. – P. 510.

19. Кругликова Т. В. Промышленная политика Франции во второй половине XX века / Т. В. Кругликова ; Ин-т научной информации по обществ. наукам РАН. – М. : Наука, 2008. – С. 61–65.

20. Зименков Р. Опыт Китая в сфере создания и функционирования свободных экономических зон / Р. Зименков // Инвестиции в России. – 2006. – № 11. – С. 20.

21. О реализации программы поддержки и дальнейшего развития сети инновационных территориальных кластеров. 2016. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

Воронежский государственный университет

Voronezh State University

Рисин И. Е., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и территориального управления

Risin I. E., Doctor of Economics, Professor, Head of the Regional Economy and Territorial Management Department

E-mail: risin@mail.ru

E-mail: risin@mail.ru

Козуб Л. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита

Kozub L. A., Candidate of Economics, Associate Professor of the Finance and Credit Department

E-mail: seml@mail.ru

E-mail: seml@mail.ru